

УСТАВНЫЕ ЧТЕНИЯ НОВОЙ НЕДЕЛИ, О ФОМЕ (АНТИПАСХИ)

1. Перед Шестопсалмием, Великое чтение

Книга Деяний святых апостолов (главы 1-5)

1. Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим.

И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его.

И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал было же собрание человек около ста двадцати: мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю несправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с

нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

2. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Кирине, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.

Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Мужи Израильские! послушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и,

пригвоздив руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.

Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш. И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

3. Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг

укрепились его ступни и колени, и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога; и узнали его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним.

И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов. Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами. Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению; Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который завещевал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших.

4. Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; и наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч.

На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины, и книжники, и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; и, поставив их посреди, спрашивали: какую силою или каким именем вы сделали это? Тогда Петр, исполнившись Духа Святаго, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские!

Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.

Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом; видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки. И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего; но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославляли Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления.

Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины. Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, возри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением.

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их,

приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит — сын утешения, левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.

5. Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоём? Ты солгал не человекам, а Богу. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это. И встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили. Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искушить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это.

Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенит кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни. Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, придя, созвали синедрин и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов. Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого. Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. Пришел же некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ. Тогда

начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побиили их камнями. Приведя же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему.

Слышав это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их. Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, а им сказал: мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать. Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками. Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их. Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.

2-3. По 1-й и 2-й кафизмах (предполагается, что чтение разделяется на 2 части)

Свт. Иоанн Златоуст, Беседа 87-я на Евангелие от Иоанна

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю (Ин 20: 24-25).

1. Как веровать просто и без разбора — дело легкомыслия, так и сверх меры испытывать и больше, чем нужно, исследовать — дело ума крайне упрямого. Поэтому-то и Фома подвергается порицанию. Когда апостолы сказали ему: «мы видели Господа», — он не поверил, не столько по недоверию к ним, сколько потому, что считал невозможным это дело, то есть воскресение из мертвых. Он не сказал: я не верю вам, но: «не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». Но отчего в то время, как все были собраны, не было его одного?

Вероятно, он тогда не возвратился еще из прежде бывшего рассеяния. А ты, когда видишь этого ученика неверующим, подумай о человеколюбии Господа, который и ради одной души показывает себя в ранах, приходит и для спасения одного, хотя и более других упорного. В самом деле, Фома искал себе удостоверения посредством самого грубого чувства и не верил даже глазам. Он не сказал: если не увижу, но: если не осяжу, чтобы узнать, не призрак ли это, что я вижу. Без сомнения, и возвестившие ученики были уже достойны веры, равно как и Сам, обещавший это; тем не менее однакож, поелику Фома искал себе большего, то Христос не отказал ему и в этом.

Для чего же Он является ему не тотчас, а спустя восемь дней? Для того, чтобы Фома, внимая в течение этого времени убеждениям учеников и слыша одно и то же, воспламенился большим желанием и сделался более твердым в вере на будущее время. Но откуда он знал, что и ребра прободены? Слышал это от учеников. Отчего же этому он поверил, а тому не поверил? Оттого, что то было событие совершенно необыкновенное и чудесное. Но ты заметь правдолюбие апостолов: они не скрывают недостатков ни своих, ни чужих, но описывают их со всею истиною. Итак, снова является Иисус и не ожидает пока (Фома) станет просить Его или скажет что-нибудь подобное, но еще прежде, чем тот сказал что-нибудь, исполняет его желание, показывая тем, что Он был с учениками и в то время как (Фома) говорил с ними. Он употребил те же самые слова, сильно укоряя его и вразумляя на будущее время. Сказав: «подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои», — прибавил: «и не будь неверующим, но верующим» (Ин.20:27). Видишь ли, что сомнение происходило от неверия? Но так было прежде, чем получили Духа Святого; а после — не так: они уже были совершенны. И не этими только словами Христос укорил, но и дальнейшими. Когда Фома, удостоверившись, успокоился и воскликнул: «Господь мой и Бог мой!», — Христос сказал: «ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин.20:28–29). Вера в том, действительно, и состоит, чтобы принимать невидимое: «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр.11:1). А блаженными Он называет здесь не одних только учеников, но и тех, которые уверуют после них. Но ведь ученики, скажешь, увидели и уверовали? Однакож, они ничего подобного не требовали, но от погребальных пелен тотчас приняли слово о воскресении и прежде, чем увидели самого Христа, уже показали полную веру.

Итак, если кто в настоящее время скажет: как бы я желал жить в те времена и видеть Христа чудодействующего! — тот пусть подумает, что «блаженны невидевшие и уверовавшие». При этом случае справедливо можно придти в недоумение, каким образом тело нетленное имело на себе язвы гвоздинные, и как возможно было касаться его смертною рукою? Но не смущайся: это было делом снисхождения. Тело столь тонкое и легкое, что вошло сквозь

затворенные двери (Ин.20:26), очевидно, чуждо было всякой дебели; но Христос показывает его таким для того, чтобы уверить в воскресении и научить, что именно Он был распят, и не другой воскрес вместо Него. Поэтому-то Он воскрес, имея на Себе знаки креста; поэтому же Он вкушает и пищу. И апостолы очень часто представляли это, как свидетельство воскресения, говоря: «которые с Ним ели и пили» (Деян.10:41). Потому как до распятия мы видим Его ходящим по волнам и однако же не говорим, что тело Его было другого естества, а не нашего, так и после воскресения, видя на Нем язвы, не станем называть Его тленным, — потому что Он показывал их для ученика. «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес» (Ин.20:30). Так как этот евангелист сказал меньше других, то говорит, что и все прочие сказали не все, но столько, сколько нужно было для привлечения слушающих к вере. А если бы, говорит, все было описано, то думаю, что и мир не вместил бы книг (Ин.21:25).

2. Отсюда явно, что не из хвастовства говорили о чудесах, которые они описали, но единственно — для пользы. Да и как возможно, чтобы они описали из хвастовства, когда большую часть их опустили? Но почему же они не о всех рассказали? Преимущественно — по их множеству; потом они думали и то, что кто не поверит сказанному, тот не поверит и большему, а кто примет это, тому ничего больше не нужно будет для утверждения в вере. Впрочем, мне кажется, что здесь (евангелист) говорит только о знамениях, бывших после воскресения, почему и замечает: «пред учениками Своими» (Ин.20:30). Как до воскресения нужны были многие чудеса для того, чтобы уверовали, что Христос есть Сын Божий, так после воскресения — для того, чтобы убедились, что Он воскрес. Поэтому и присовокупил: «пред учениками Своими», так как после воскресения обращался только с ними, почему и говорил: «мир уже не увидит Меня» (Ин.14:19). Потом, чтобы ты знал, что все это было сделано только ради учеников, прибавляет: «и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин.20:31). Здесь Он обращает речь вообще к людям и показывает, что сказал об этом не ради Того, в кого мы веруем, но преимущественно для нашей собственной пользы. «Во имя Его», то есть, чрез него, — потому что Он есть "жизнь" (Ин.14:6).

«После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском» (Ин.21:1). Видишь, что Он не постоянно обращается с ними и не так, как прежде? Явился вечером, и скрылся; потом — еще однажды, спустя восемь дней, и опять скрылся; затем теперь — на море, и опять при великом страхе. Но что значит: "явился"? Из этого видно, что, если бы Он не снизошел, то не был бы видим, так как тело Его было уже нетленно и бессмертно. А для чего упомянул о месте? Чтобы показать, что Христос избавил их от чрезмерного страха, так что они выходили уже из дома и ходили повсюду. Они уже не сидели, запершись в доме, но, избегая опасности от иудеев, отправились в

Галилею. И вот Симон идет ловить рыбу. Так как Христос не постоянно находился с ними, а Дух Святой еще не был им дарован, и они оставались тогда без всякого поручения, то, не имея никакого дела, они обратились к своему промыслу. «Были вместе Симон Петр, и Фома,... и Нафанаил», призванный Филиппом, «и сыновья Зеведеевы, и двое других» (Ин.21:2). Так как, говорю, у них не было никакого дела, то они пошли ловить рыбу и занимались этим ночью, потому что боялись. О ловле же рыбы говорит и Лука (Лк.5:1-10), но понимает не это событие, а другое. Прочие ученики пошли (за Петром), так как они уже не разлучались друг от друга, а вместе с тем хотели посмотреть на ловлю и с пользой употребить свободное время.

Итак они трудятся, и когда утомились, им предстает Иисус, но не тотчас обнаруживает Себя, а сначала входит с ними в разговор. Он говорит им: «есть ли у вас какая пища?» (Ин.21:5). — Вступает в разговор совершенно почеловечески, как бы намереваясь что-нибудь купить у них. Когда же они отозвались, что у них нет ничего, Он повелел им бросить направо: они бросили и получили улов. А когда они узнали Его, то ученики Петр и Иоанн опять обнаруживают особенности своих характеров. Тот был пламеннее, а этот возвышеннее; тот стремительнее, а этот проникательнее. Поэтому Иоанн первый узнал Иисуса, а Петр первый пошел к Нему, — так как не малые были при этом и знамения. Какие же именно? Во-первых, поймано было множество рыбы; потом, мрежа не разорвалась; далее, они нашли готовыми уголья и «разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб» (Ин.21:9) прежде, чем достигли берега. Теперь Христос творил уже не из готового вещества, как по некоторому смотрению творил прежде. Итак Петр, как только узнал Его, бросил все — и рыбу, и мрежи, и препоясался. Видишь и почтительность, и любовь? Хотя ученики были в расстоянии двух сот локтей, но Петр, несмотря и на это, не захотел ожидать, пока придет на судне, но поспешил вплавь.

Что же Иисус? "Придите, — говорит, — пообедайте... Никто не смел спросить Его» (Ин.21:12). Теперь они уже не имели своей обычной смелости, не дерзали, как прежде, и не обращались к Нему с речью, но в молчании, с великим страхом и благоговением сидели и смотрели на Него. Они знали, «что это Господь» (Ин.21:12), и потому не спрашивали: "кто Ты?" Видя изменившееся лице, исполненное необычайного величия, они были очень изумлены и хотели бы что-нибудь спросить об этом; но страх и сознание, что это был не другой кто, а именно Он, удерживали их от вопроса, и они лишь вкушали то, что Он создал Своею высокою властью. Здесь Он уже не взирал на небо и не делает ничего человеческого, как это было прежде, показывая, что и тогда это делалось по снисхождению. А что Он не постоянно и не так, как прежде, обращался с учениками, об этом говорит евангелист: «это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых» (Ин.21:14). Христос повелевает принести и часть рыбы, чтобы показать, что

видимое ими — не призрак. Впрочем, здесь не говорится, чтобы Он сам ел с ними, но Лука в другом месте говорит о Нем: «и, взяв, ел пред ними» (Лк.24:43). с ними же и ел (Деян.10:41) Как это было, мы не можем сказать. Без сомнения, это происходило как-нибудь чудесно, не потому, чтобы естество еще нуждалось, но — по снисхождению, для доказательства воскресения.

3. Слушая об этом, вы, может быть, воспламенились и назвали блаженными тех, которые обращались с Ним, равно как и тех, которые будут в общении с Ним в день общего воскресения. Употребим же все меры к тому, чтобы узреть Его чудное лице. Если теперь, когда только слышим об этом, мы так воспаляемся и желали бы жить в те дни, когда и Он жил на земле, слышать Его голос, видеть лице, приходить к Нему, касаться Его и служить Ему, то подумай, что значит — видеть Его, когда Он уже не в смертном теле и действует не по-человечески, но дориносится (охраняется) ангелами, когда и мы сами будем в бессмертном теле и, созерцая Его, будем наслаждаться и прочим блаженством, превосходящим всякое слово. Поэтому-то, умоляю вас, будем всячески стараться о том, чтобы не лишиться такой славы. И в этом нет ничего трудного, если только мы захотим, — ничего тягостного, если будем внимательны: «если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2Тим.2:12). Что же значит: "терпим"? Если будем переносить скорби, гонения, если будем идти тесным путем. Тесный путь сам по себе труден, но от нашей решимости и надежды на будущее делается легким. «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор.4:17-18).

Итак, возведем очи наши на небо и будем постоянно представлять и созерцать тамошнее. Если мы всегда будем иметь это в мыслях, то и здешние удовольствия не будут для нас привлекательны, и горести не будут тягостны. И над этим, и над подобным мы будем смеяться, и уже ничто не в состоянии будет ни поработить, ни надмать нас, если только мы желанием своим устремимся туда и будем взирать на ту любовь. И что я говорю: не будем скорбеть при настоящих бедствиях? Мы не будем даже замечать их: таково уже свойство любви. Кого мы любим и кто находится не вместе с нами, но вдали от нас, того-то именно мы и представляем себе каждый день. Велика, поистине, сила любви: она устраняет душу от всего и привязывает к любимому предмету. Если мы так возлюбим Христа, то все здешнее будет казаться нам тенью, все — только признаком и сном. Тогда и мы скажем: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота...?» (Рим.8:35). Не сказал: имущество, богатство, красота, так как все это крайне ничтожно и презренно, но указал на то, что починается тяжким, — на голод, гонения, смерть. Он и это презрел, как ничего незначущее, а мы из-за денег разлучаемся с нашею жизнью и устраняемся от света. Павел предпочитает любовь к Нему и смерти,

и жизни, и настоящему, и будущему, и всякой вообще твари; а мы, лишь только увидим немного золота, тотчас воспламеняемся и попираем законы Христовы.

Если неприятно слышать об этом, то тем менее надобно терпеть это на деле. Но в том-то и беда, что мы, когда слышим это, — ужасаемся, а когда делаем, — не ужасаемся, напротив, мы и легкомысленно клянемся, и преступаем клятвы, и хищничаем, и требуем лихвенных процентов, и нерадим о целомудрии, и оставляем прилежную молитву, и преступаем большую часть заповедей, и ради денег не обращаем никакого внимания на своих собратий. Да, кто пристрастен к богатству, тот причиняет тысячу зол ближнему, а вместе с ним и себе самому. Он легко раздражается, поносит, называет уродом, клянется, преступает клятву и не соблюдает даже и того, что предписывает ветхозаветный закон. Кто любит богатство, то не будет любить даже ближнего, а между тем, нам заповедано ради царствия любить самих врагов. И если мы, исполняя древние заповеди, не можем достигнуть царства небесного, «если праведность наша не превзойдет» тех (Мф.5:20), то, преступая и их, как получим оправдание? Пристрастный богатству не только не станет любить врагов, но и на самих друзей будет смотреть, как на врагов.

4. Да что я говорю о друзьях? Пристрастные к богатству часто не признают самой природы. Такой человек ни родства не знает, ни знакомства не помнит, ни возраста ни почитает, никого не имеет другом, но ко всем проявляет враждебное расположение, больше же всех — к самому себе, — не потому только, что губит душу свою, но и потому, что обременяет себя бесчисленными заботами, трудами, печальями. Он решается на путешествия, подвергается неприятностям, опасностям, козням и всему подобному, лишь бы только иметь у себя корень зол и насчитать много золота. Что может быть ужаснее такой болезни! Человек, одержимый ею, отказывается и от роскоши и от всякого удовольствия, из-за которых так много грешат люди, и лишает себя славы и чести. Любящий богатство всех подозревает и имеет множество обвинителей, завистников, клеветников и злоумышленников. Те, которые обижены им, ненавидят его, потому что потерпели от него зло; те, которые еще ничего не потерпели, вооружаются против него, из опасения потерпеть и из соболезнования к потерпевшим; а наконец, и люди великие и могущественные, частью по негодованию на него из сострадания к низшим, а частью и по зависти, также становятся его врагами и ненавидят его.

Но что я говорю о людях? Против кого сам Бог вооружен, — какая остается тому надежда, какое утешение, какая отрада? Пристрастный к богатству никогда не будет в состоянии пользоваться им; он будет рабом и стражем его, но не господином. Стараясь всегда увеличить, он никогда не захочет тратить его, но будет изнурять себя. Будет беднее всех нищих, потому что никогда не

удовлетворит своей страсти. А ведь деньги существуют не для того, чтобы беречь их, но для того, чтобы ими пользоваться. Если же мы станем зарывать их от других, то может ли быть что жалче нас, когда мы всюду бегаем и стараемся все захватить, чтобы запереть у себя в дому и изъять из общего употребления? Есть, впрочем, и другой недуг, не меньше этого. Одни зарывают деньги в землю, а другие расточают для чрева, на роскошь и пьянство, и таким образом вместе с наказанием за неправду навлекают на себя наказание за сластолюбие. Одни употребляют их на тунеядцев и льстецов, другие на игру и блудниц, а третьи на другие подобные надобности, и таким образом пролагают себе бесчисленные пути, ведущие в геенну, и оставляют прямой и законный путь, ведущий к небу, между тем как этот путь не только доставляет выгоду, но и приятнее тех путей.

Кто отдает блудницам, тот делается смешным и зазорным; он будет иметь много ссор, а удовольствие краткое, лучше же сказать — даже и краткого не получит. Сколько бы ни давал он отверженным женщинам, они ничуть не будут благодарны ему: «чужой дом — просверленный сосуд» (Притч.23:27). Притом же этот род бесстыден, и Соломон любовь такой женщины уподобил аду. Она тогда только успокаивается, когда увидит своего любовника ничего уже не имеющим. Лучше же сказать, — она и тогда не успокаивается, но еще больше величается, попирает лежащего, предаёт его великому осмеянию и столько делает ему зла, что и описать нельзя. Не таково удовольствие спасаемых. Здесь никто не имеет соперника в любви, но все радуются и веселятся — как те, которые благоденствуют, так и те, которые смотрят на них. Ни гнев, ни печаль, ни стыд, ни поношение не смущают души такого человека; напротив, там великое спокойствие совести и великая надежда на будущее, светлая слава и великая честь, полное благоволение Божие и безопасность. Нет там ни единого утеса и никакой опасности, напротив — недоступное для волн пристанище и тишина. Представляя себе все это и сравнивая одно удовольствие с другим, изберем для себя лучшее, чтобы сподобиться и будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

4–5. По полиелее и по 3-й песни канона (предполагается, что чтение разделяется на 2 части)

Свт. Григорий Богослов, Слово 44-е, на Неделю Новую, на весну и на память мученика Маманта

Древен и с доброй целью установлен закон чтить день Обновления, лучше же сказать, с днем Обновления чтить новые благодеяния и чтить не однажды, но многократно, всякий раз как с новым обращением года возвращается тот же день, дабы дарованное благо со временем не изгладилось из памяти и не

исчезло, потерявшись в глубине забвения. Обновляются, как читаем у Исаии, «острова к Богу» (Ис.41:1); что бы ни надлежало понимать под этими островами, а по моему мнению понимать должно Церкви, недавно устроенные из язычников, возникающие из горького неверия и получающие твердость, удобовосходимую для Бога. Обновляется, у другого Пророка (Иер.1:18), «медная стена», то есть, как думаю, душа твердая и златовидная, новоутвержденная в благочестии. Мы имеем повеление «петь Господу песнь новую» (Пс.149:1), увлечены ли мы были грехом в Вавилон, в эту лукавую слитность, и потом счастливо возвратились во Иерусалим, и как там, будучи на земле чуждой, не могли петь божественной песни, так здесь составили и новую песнь, и новый образ жизни, или постоянно пребывали и преуспевали в добре, и иное уже совершили, а иное еще совершаем при помощи Святого и обновляющего Духа. Обновляется, и притом весьма великолепно, Скиния свидения, которую Бог показал, Веселиил совершил, а Моисей водрузил. Обновляется и царство Давидово, даже однажды, но в первый раз при помазании, а в другой — при провозглашении Давида царем. «Настал же тогда праздник обновления в Иерусалиме, и была зима» (Ин.10:22), то есть зима неверия. И пришел Иисус — Бог и храм, Бог вечный, храм новый в один день разоряемый, в три дня восстанавливаемый и пребывающий вовеки, да буду я спасен, возван от древнего падения, и сделаюсь новой тварью, воссозданный таковым человеколюбием. Божественный Давид желает сердца чистого, в нем созидаемого, и духа правого, обновляемого во утробе его, не потому, чтобы не имел (кому же и иметь, как не великому Давиду?), но потому, что признает новым настоящее, непрестанно прилагаемое к прошедшему. Но какая мне нужда говорить о большем числе обновлений? Могу объяснять настоящее Обновление, которое ныне празднуем — от смерти преходя к жизни. Обновление, обновление — наш праздник, братья; да повторяется это неоднократно от удовольствия. И какое еще обновление? Кто знает, пусть научит этому, а не знающий да обновит слух!

Бог есть свет неприступный. Он непрерывен, не начинался, не прекратится; Он неизменяем, вечносияющ и трисиятелен; немногие (думаю же, едва ли и не многие) созерцают Его во всей полноте. Силы, окружающие Бога и служебные духи — суть вторые светлы, отблески Света первого. А свет, который у нас, не только начался впоследствии, но пресекается ночью, и сам равномерно пресекает ночь. Он вверен зрению, разлит в воздухе, и сам приемлет то, что отдает; ибо доставляет зрению возможность видеть, и первый бывает видим посредством зрения, разлитый же вокруг видимых предметов сообщает им видимость. Бог, восхотевший устроить этот мир, который состоит из видимого и невидимого и служит великим и дивным проповедником Его величия, этот Бог для существ присносущих Сам есть Свет, а не иной кто (ибо нужен ли свет вторичный для тех, которые имеют

Свет высочайший?). А существа дальние и нас окружающие прежде всего осияет Он этим видимым светом. Ибо великому Свету прилично было начать мироздание сотворением света, которым уничтожает Он тьму и бывшие дотоле нестройность и беспорядок. И, как рассуждаю, вначале Бог сотворил не этот органический и солнечный свет, но не заключенный в теле и в солнце, а потом уже данный солнцу освещать всю Вселенную. Когда для других тварей осуществил Он прежде вещество, а впоследствии облек в форму, дав каждому существу устройство частей, очертание и величину; тогда, чтобы сделать еще большее чудо, осуществил здесь форму прежде вещества (ибо форма солнца — свет), а потом уже присовокупляет вещество, создав око дня, то есть солнце. Поэтому к дням причисляется нечто первое, второе, третье и так далее до дня седьмого, упокаивающего от дел, и этими днями разделяется все сотворенное, приводимое в устройство по неизреченным законам, а не мгновенно производимое Всемогущим Словом, для Которого помыслить или изречь значит уже совершить дело. Если же последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то это нимало не удивительно, ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всех тварей.

Итак, если бы мы пребыли тем, чем были, и сохранили заповедь, то сделались бы тем, чем не были, и пришли бы к древу жизни от древа познания. Чем же бы мы сделались? Бессмертными и близкими к Богу. Но поскольку "завистью" лукавого «смерть в мир вошла» (Прем.2:24) и овладела человеком через обольщение, то Бог, став человеком, страждет как человек, и нищает до восприятия плоти, чтобы мы обогатились Его нищетой. Отсюда смерть, и гроб, и воскресение. Отсюда новая тварь и по празднике праздник; и я опять учредитель торжества, праздную обновление моего спасения.

«Что же? — скажешь. — Разве не обновления день был и первый Воскресный день, последовавший за этой священной и светоносной ночью? Для чего даешь это наименование нынешнему дню, о празднотлюбец, вымышляющий многие веселья?» — То был день спасения, а это день воспоминания спасения. Тот день разграничивает собой погребение и воскресение, а этот есть чисто день нового рождения, чтобы, как первое творение начинается днем недельным (а это видно из того, что седьмой от него день делается субботой, потому что он день упокоения от дел), так и второе творение начиналось опять тем же днем; потому что он есть первый в числе последующих за ним, и восьмой в числе предшествующих ему — день из высоких высокий, из дивных дивный, ибо ведет к горнему состоянию. Об этом дне, мне кажется, гадают и божественный Соломон, повелевая давать «часть семи», то есть настоящей жизни, и "восьми" (Еккл.11:2), то есть жизни будущей, как от здешнего благоделания, так и от тамошнего восстановления. Но и великий Давид в честь этого же дня воспеваает псалмы свои о "восьмом" (Пс.6 и Пс.11),

так как этому же дню обновлений воспевает другой псалом (29), именуя какое-то «обновление дому», а этот дом — мы, которые удостоились быть, именоваться и сделаться храмом Божиим.

Вот вам слово о дне Обновления! Но и сами обновитесь, и совлекишись ветхого человека, в «обновленной жизни» (Рим.6:4) жительствуйте, наложив узду на все, от чего бывает смерть, обучив все члены, возненавидев или изблевав всякую негодную снедь древа, и для того только памятуя древнее, чтобы избегать его. «Прекрасен» на вид и «хорош в снедь» был тот плод, который умертвил меня. Будем избегать доброцветности, станем смотреть на самих себя. Да не «победит тебя доброты похоть, да не восхитишься веждами» (Притч.6:24), если можно, даже и беглого взгляда, помня Еву, эту сладкую приманку, драгоценную отраву. Спасет ли того чужая, кого погубила своя? Да не услаждается гортань твоя, в которой бывает поглощено все, что дают ей, и многоценное, прежде нежели ею принято, делается ничего не стоящим по принятии. Тебя изнежило обоняние? Избегай благовоний. Расслабило осязание? Откажись от всего, что гладко и мягко. Убедил слух? Затвори двери всякой обольстительной и праздной беседе. «Открывай уста твои слову Божию» (Притч.31:81), чтобы привлечь Дух, а не похитить себе смерти. Если обольщает тебя что-нибудь запрещенное, вспомни, кто ты был, и от чего погиб. Если хотя несколько уклонился ты от здравого смысла, войди в себя, пока не совершенно обезумел и подвергся смерти, из ветхого стань новым и праздную обновлением души. Гнев питай на одного только змия, через которого ты пал. Всю страстную силу твою устреми к Богу, а не к чему-либо иному злокозненному и обманчивому. Во всем да начальствует рассудок, и лучшее тебе да не увлекается худшим. Не питай ненависти, и притом без причины, к брату своему, за которого Христос умер и, будучи Богом и Владыкой, стал твоим братом. Не завидуй благоуспевшему ты, который сам возбудил к себе зависть, поверил, что тебе завидуют, и через то низложен. Не презирай слез ты, который сам претерпел достойное многих слез, и потом помилован. Не отталкивай от себя бедного ты, который обогащен Божеством; в противном случае, по крайней мере, не обогащайся во вред бедному, ибо и это уже много значит при нашей ненасытности. Не презирай странника, за которого Христос был странником (а у Христа все мы странники и пришельцы), да не будешь по-прежнему устранин из рая. Нуждающемуся в крове, пище и одежде доставь это ты, который пользуется этим, и еще сверх нужды. Не люби богатства, если оно не помогает бедным. Прощай — получивший прощение, милуй — помилованный. Человеколюбием приобретай человеколюбие, пока есть к тому время. Да обновится у тебя вся жизнь, да обновятся тебе пути твоей деятельности. Живущие под игом супружества! Дайте нечто и Богу, потому что вы связаны. Девы! Отдайте Богу все, потому что вы свободны. Не будьте хищницами рабского сластолюбия,

избегающие свободы тем, что живете с мужьями, хотя они вам не мужья. Не терплю, чтобы вы непрестанно страдали сладострастными воспоминаниями. Ненавижу знакомства через воздух. Сильные, убойтесь Сильнейшего; сидящие на высоких престолах, уstraшитесь Вышнего! Не дивись тому, что непостоянно. Не презирай того, что постоянно. Не сжимай крепко того, что взятое в руки расплывается. Не ревнуй о том, что достойно не зависти, а ненависти. Не возносись высоко, чтобы не пасть глубже. Не ставь в великое, что кажешься лучше плохих, но скорби, что превосходят тебя добрые. Не смейся падению ближнего; сам ходи, сколько можешь, непреткновенно, но и лежащему на земле подавай руку. В печали не теряй надежды на благоденствие, и при успешном течении дел жди печали. В один год бывают четыре времени года; одно мгновение производит многие перевороты. Удовольствие да пресекается у тебя заботой, а скорбь — лучшей надеждой. Так обновляется человек, так чествуется день обновления, таким наслаждением, такими яствами. «Да не являются», сказано, «пред лице Мое» «с пустыми (κενος) руками» (Исх.23:15), но принесут с собой что-нибудь доброе. А теперь явись нов (καινος), с иными нравами, всецело изменен. «Древнее прошло, теперь все новое» (2Кор.5:17). Эти плодоноси празднику, изменись добрым изменением, и даже в таком случае не думай о себе высоко, но скажи с Давидом: «это изменение десницы Всевышнего» (Пс.76:11), от Которого все благоуспешное в людях. Слово Божие хочет, чтобы ты не на одном месте стоял, но был приснодвижен, благодвижен, совершенно новоздан, и если грешишь, отворачивался от греха, а если благоуспеваешь, еще более напрягал силы. Вчера вера твоя была сообразна с обстоятельствами времени, ныне познай веру Божию, «долго ли тебе хромать на оба колена» (3Цар.18:21)? Долго ли будешь готовить нужное к строению? Займись наконец самой постройкой. Вчера вменял ты себе в честь казаться, ныне вмени в большую себе честь быть тем на самом деле. Долго ли будут одни грезы? Позаботься когда-нибудь и о действительности! Вчера ты был любителем зрелищ; окажись ныне любителем созерцаний. Вчера был ты злоречив, нагл, ныне говори одно доброе и будь кроток. Вчера предавался ты пьянству, ныне служи целомудрию. Ныне пьешь вино, завтра пей воду. Ныне «нежишься на ложах из слоновой кости и мажешься наилучшими мастями» (Ам.6:4,6), завтра ложись на голой земле и бодрствуй. Из смеющегося сделайся задумчивым, вместо щегольских одежд надень рубище, вместо высокомерного и напыщенного вида прими простую наружность, из златоносца стань нищетолюбцем, из высокомерного — поникшим к земле. Если так будешь рассуждать и поступать, то будет небо новое и земля новая для тебя, постигающего как прочее, так и этому основание.

Но перейдем уже и к тому, чтобы воспрядновать прилично времени. Ибо все прекрасно собирается к торжеству и радуется. Смотри, каково видимое!

Царица времен года выходит навстречу царице дней и приносит от себя в дар все, что есть прекраснейшего и приятнейшего. Ныне небо прозрачно, ныне солнце выше и златовиднее, ныне круг луны светлее и сонм звезд чище. Ныне вступают в примирение волны с берегами, облака с солнцем, ветры с воздухом, земля с растениями, растения со взорами. Ныне источники струятся прозрачнее, ныне реки текут обильнее, разрешившись от зимних уз, луг благоухает, растение цветет, трава скашивается, и агнцы скачут на зланных полях. Уже корабль выводится из пристани с восклицаниями, притом большей частью благоугодными, и окрыляется парусом; дельфин, с возможным удовольствием переводя дыхание и поднимаясь наверх, играет около корабля и неумоимо сопровождает плывущих. Уже земледелец водружает в землю плуг, возводя взор горе и призывая на помощь Подателя плодов; уже ведет он под ярмо вола — оратая, нарезывает пышную борозду и веселится надеждами. Уже пасущие овец и волов настраивают свирели, наигрывают пастушескую песнь и встречают весну под деревьями и на утесах, уже садовник ухаживает за деревьями, птицелов заготавливает клетки, осматривает лучки, замечает полет птиц, рыболов всматривается в глубины, очищает сетки и сидит на камнях. Уже трудолюбивая пчела, расправив крылья и оставив улей, показывает свою мудрость, летает по лугам, собирает добычу с цветов, и иная обделывает соты, переплетая шестиугольные и одна на другую опрокинутые чашечки, и смыкая их попеременно, то прямо, то под углом, вместе для красоты и для прочности; а иная складывает мед в эти хранилища и возделывает для пришлого гостя сладкий и без плуга возвращенный плод. О, если бы поступили так и мы, Христос пчельник, мы — имеющие перед собой такой образец мудрости и трудолюбия! Уже птица вьет себе гнездо, одна прилетает в него временно, другая живет в нем постоянно, а иная летает вокруг, оглашает лес и как бы разговаривает с человеком. Все воспеваает Бога и славит Его бессловесными гласами. И через меня за все приносится благодарение Богу. Таким образом, хвалебная их песнь делается моею, от них и я беру повод к песнословию. Ибо ныне выражает радость свою все живущее, и у нас наслаждается всякое чувство. Ныне гордый и горячий конь, которому наскучило стоять под кровлей, разорвал привязь, скачет по полю и красуется при реках.

Что еще? Ныне Мученики под открытым небом совершают торжественное шествие, к светлым алтарям созывают народ христоролюбивый и возвещают свои подвиги. К их числу принадлежит и мой венценосец (он мой, хотя и не у меня; да падет зависть! — говорю знающим), знаменитейший Мамант, и пастырь и мученик. Он прежде доил ланей, которые одна перед другой спешили напитать праведника необыкновенным молоком; а теперь пасет народ матери городов, и сегодня, среди многих тысяч отовсюду спешащих

людей, празднует обновление весны — как отличающейся красотами добродетелей, так достойной Пастырей и торжественных слов.

Скажу еще короче: ныне весна естественная, весна духовная, весна для душ, весна для тел, весна видимая, весна невидимая; и, о если бы мы сподобились ее там, прекрасно изменившись здесь, и обновленными придя в новую жизнь, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому всякая слава и честь и держава со Святым Духом, во славу Бога Отца, аминь!

6. По 6-й песни канона

Синаксарь в Неделю Фомину

*Если ни ада ключи,
Ни гроб, запечатанный стражей,
Не был преградой Тебе, —
как воспрепятствует дверь?*

Сегодня, в неделю вторую по Пасхе, мы светло празднуем обновление Воскресения Христова и освящение святого апостола Фомы. Обновлением назывался древний обычай праздновать среди года событие на некотором отстоянии от памятного дня, когда оно произошло, вспоминая тем самым среди года великие дела того дня, дабы не пришли они в забвение.

Поэтому и совершили евреи первую Пасху в Галгале, как бы возобновляя переход чрез Красное море. Поэтому возобновляется у них — и притом со всяческой пышностью — Скиния свидетельства, и царствование Давида, и многое иное, чтобы не перечислять по отдельности. Но так как дело Воскресения Господа несравненно больше всех жизненных событий и превыше всякого помышления, то мы празднуем и возобновляем его не только ежегодно, но и каждый восьмой день. И первое его возобновление — нынешний День Господень, который можно назвать поистине и восьмым, и первым. Восьмым тот день будет от Пасхи, а первым — как начало других. И потому еще он восьмой, что установлен по образу нескончаемого дня в будущем веке, который окажется первым и всецело единым, как не разделяемый ночью.

Это о возобновлении, что же до Фомы, то было так. В день, когда Христос воскрес и явился вечером ученикам, Фома отсутствовал, ибо из боязни иудеев не присоединился еще к остальным. Когда же немного погодя пришел и узнал о посещении Христа, то не поверил не только ученикам, но и тому, что Христос вообще воскрес, отчего и оказался единственным из двенадцати, кто усомнился. Но искусный во всяком благе Бог, столь пекущийся и об одном ученике, а вместе с тем по некоему высшему замыслу об умножении веры в Воскресение и у последующих поколений, выждав восемь дней, чтобы

пробудить в нем совершенную любовь и чтобы более других не веровавший выказал пред всеми испытаннейшую веру в Воскресение, является опять. И входит, как прежде, сквозь запертые двери, но уже в присутствии Фомы, и по обычаю преподав мир, обращается затем к Фоме и говорит: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим (Ин.20:27). Так как ты, опасаясь призрака, не мог зрением одним уверовать, но, будучи косен, и об осязании вспомнил (этим Иисус показал, что когда Фома говорил такое ученикам, Он присутствовал и слышал), то вложи руку твою в ребра Мои». Ясно, что рана в боку столь широка была, что и руку вмещала. Фома же, тщательно все исследовав и обретя веру чрез осязание (ибо ему ради уверения попущено было и то видеть, и это совершать даже в отношении нетленного и всецело обоженного тела), воскликнул: Господь мой и Бог мой! (Ин.20:28), первое о плоти, второе о Божестве. И Христос говорит ему: Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и веровавшие (Ин.20:29).

Фома именовался Близнец или потому, что родился вместе с другим, или из-за сомнения в Воскресении, или потому, что у него от рождения срослись два пальца правой руки (очевидно, средний и который пред ним, называемый указательным); справедливо было бы и мнение, что ему предстояло усомниться и пальцами этими осязать. А другие говорят, и это самое достоверное, что «Фома» переводится с еврейского как «близнец».

То было второе явление Христа. Третье произошло на море Тивериадском во время рыбной ловли, когда Он, представляя воскресение еще более несомненным, вкусил пищи, которая Ему Одному известным образом потреблена была огнем Божества. Затем явился в Эммаусе, а пятый раз — в Галилее и, как говорят, неоднократно являлся по воскресении одиннадцати, доколе не вознесся, творя пред учениками (ибо не многим это показывал) многочисленные и естество превосходящие знамения. Но евангелисты воздержались все это записывать, ибо невозможно многим и к тому же среди мира живущим людям слышать о том, что превьше всякого естества.

По молитвам Твоего апостола Фомы, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

7. Перед 1-м часом

Прп. Феодор Студит, Об облегчении поста в дни Пятидесятницы, о том, что смерть приближается с каждым днем и что должно быть рачительным.

Отцы мои, братия и чада!

Вот мы отпраздновали главный из дней, Пасху, просветились Божественными таинствами и приняли освящение Духа в союзе мира (см. Еф.4:3) и во взаимной духовной любви. Теперь опять начало года и открытие иных дней.

Изменимся в течение их доброю переменной, став лучше прежнего, ни в каком случае не возвратимся назад (см. Лк. 9:66), обесчестив подвиг предыдущего времени [Четыредесятницы] и духовный труд, но наоборот — полагая восхождение к восхождению (см. Пс. 83:8) и к предыдущим добродетелям прилагая другие, чтобы удачно найденный и приобретенный успех в благочестии, или молчании, или чистоте, или ясности, или посте, или в каких-либо других подвигах оставался, пребывал, увеличивался и усовершеншался с каждым днем, успешно развиваясь. Будем прибегать к Богу, братия мои честнейшие и искреннейшие, стремиться к Царствию Небесному, к свету, жизни, к неизреченной радости (см. 1Пет. 1:8), к сладкому и блаженному раю, к вечным обителям (см. Лк. 16:19), к местам чудной славы (см. Пс. 41:5), к ангельским ликованиям, к торжеству святых, к горным соборам, к вечному, негибнущему наследию. Не потеряем из виду предлежащей нам цели, не собьемся с ведущего вверх пути. Не отдадимся во власть неуместным заботам. Не будем, чада мои, склонны к наслаждениям, к украшениям, к угождению плоти, не будем пожинать тления, добычи вечного огня. Не будем любить плоти, ни вида, ни цвета тела, не будем изнеживаться, ни очаровываться от вида внешности, походки, улыбки того или другого. Посмотрим на самих себя, гласит Григорий Богослов.

Вы знаете, что стало с Евой, когда она прельстилась красотой греховного плода? О, если бы мы никогда не видели чего-либо подобного! Ибо к чему могут привести нас распутство и сладострастие? К тому, чтобы мы не имели никакой пользы и получили великий позор пред Богом и людьми. Друг, Бог привел тебя [от постных дней ко Святой Пасхе], оживотворил тебя Причащением Своего Святого Тела и Крови. Зачем ты, [несчастный,] воздаешь Богу противным? Что ты обращаешь к оставленным сзади безразличным вещам? Разве Бог не дал тебе ума, не вложил тебе рассудка? Разве ты лишен умственных очей? Что ты ведешь себя, как бессловесное, как скотина? Почему ты не видишь на правой от тебя стороне недостижимую красоту Господа и не возлетаешь к ней душою, но обращаешь свои глаза налево? Пред тобою свет солнца, высота небесная, миротворение звезд, дивное устройство моря, разнообразие всякой твари, какая есть на земле, растений, камней и всякого другого вещества. Зачем обращаешь глаза к тьме, к бездне грехов и постыднейших страстей?

Будем трезвиться, братия, будем заботиться о блаженстве, к нему подниматься и его держаться. Я так говорю в простоте и рассуждаю о вещах не для услаждения слуха, не для исполнения поучения, не для шума похвалы. Не думайте этого. Но, влачимый, и растягиваемый, и распиливаемый, и терзаемый, и объятый страхом за предстоятельство, и потрясаемый трепетом за ваше спасение — ибо мы служим и готовится неизбежный суд, и собирается судилище, которого нельзя ни заговорить, ни задарить, а воздаяние его

бесконечно, ибо червь их не умирает, и огонь не угасает (Мк. 9:44), — (я кричу, бью челом, умоляю и валяюсь у ваших ног): да не погибнем неготовыми [преждевременно], да не заключит для нас нерадение предел жизни. Ведь мы уже приближаемся, и таинство смерти уже действует среди нас (см. 2Фес. 2:7). Пред нами, как видите, непрерывно следуют наши братья. Остановитесь мысленно на каждом из них. А что же мы, разве не так же умрем? Разве останемся? А если останемся, то доколе будем жить? Не маленький ли камень ожидает нас? Пред нами гроб, куда нас положат, наша усыпальница, кишашая червями и полная невыносимого смрада. Ибо нет человека, иже проживет и не узрит смерти, слышим слова Давида (Пс. 88:49).

Мы, как люди, не будем ожидать наступления завтрашнего дня и, во всяком случае, благолепно проведем настоящий день. Между тем некоторые состязаются, наносят друг другу удары, спорят и отвечают на споры, возражают и завидуют; они, как смертные, не отложили забот о завтрашнем дне, но как будто они среди нас бессмертны. Ленивый, неразумный и жестокосердый, доколе ты будешь бесчувствен и с неправым! терпением переносить постигающие [тебя бедствия] и будешь вредить себе в вечном, содержа душу и тело в беспорядке? Я, говорящий, сам делаю это. Но вот, свидетельствуюсь вам пред Богом и Ангелами Его, исправимся, чтобы не утруждать эконома и особенно епистимонархов, будем благодушно принимать наказания, выздоравливая [от них], не будем скрываться в тайных местах, не будем завязывать особенной дружбы по двое, пусть не заблуждаются те, кто считает себя чем-то [особенным], и не собирают вокруг себя толпы юношей, дабы не наследовать нам взаимных враждебных столкновений и пророческого: горе совокупляющим дом к дому и село к селу приближающим (Ис. 5:8). Ибо приидет и не укуснит Испытывающий сердца и утробы (Авв. 2:3; Евр. 10:37; Иер. 11:20) и Воздающий каждому по делам его (см.: Пс. 61:13; Иер. 17:10; Мф. 16:27; Откр. 2:23), Тот, Кто избавит нас от огня вечного, если мы соблюдем себя в хорошем состоянии. Ибо Ему подобает слава, держава с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Также тропарь прп. Феодору: Православия наставниче, / благочестия учителю и чистоты, / вселенная светильниче, / монашествующих Богодухновенное удобрение, / Феодоре премудре, / ученьями твоими вся просветил еси, цевнице духовная, / моли Христа Бога спастися душам нашим.

— и 1-й час (*Христос воскрес из мертвых... Приидите поклонимся...*).